

Н.Н. Селиверстова

РАЗВИТИЕ МОЩНОСТЕЙ

ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

ПОСЛЕ КРИЗИСА 2008–2009 гг.

1. Методические трудности в анализе динамики мощностей

Анализ развития производственных мощностей в послекризисный период натолкнулся на трудности, вызванные методическими изменениями статистики мощностей. В 2010 году Росстат перевел статистику мощностей на новый классификатор (ОК-ВЭД), который существенно изменил их номенклатуру. Годом ранее на этот классификатор была переведена статистика выпуска продукции.

Как объясняет Росстат, методическая реформа была вызвана необходимостью достижения сопоставимости наших статистических оценок с данными международной статистики, в частности, обеспечения более полного соответствия номенклатуры выпуска продукции и товарной номенклатуры внешней торговли. Но есть и другие причины, делающие актуальным обновление номенклатуры. Старая номенклатура тянулась, как минимум, с 1960–1970-х годов прошлого века, а поэтому безнадежно устарела в результате произошедших за истекший практически полувековой период структурных сдвигов в производстве. Она перестала адекватно отражать реалии современной экономики.

Однако переход на новый классификатор привел к прерыванию длинных динамических рядов мощностей, которые тянулись не один десяток лет (в нашей расчетной базе, например, с 1997 г.), что сделало невозможным прямое сопоставление массивов данных по старой и новой статистике. В результате ухудшились возможности экономического анализа долговременных тенденций.

Проведенный нами анализ статистической реклассификации мощностей показал, что новая номенклатура значительно изменила состав мощностей. Из нее исчезли многие прежние виды мощностей, отражающие, как правило, устаревшие производства, вместе с тем появился широкий круг новых мощностей, которые

ранее не представляли самостоятельных позиций. Кроме того, многие наиболее важные позиции, отвечающие прогрессивным направлениям современного развития, получили дезагрегированное выражение.

Для того чтобы оценить масштабы проведенного обновления номенклатуры, мы выявили численность мощностей, пересекающихся в старой и новой статистике. Сразу оговоримся, что установить точное соответствие между старой и новой номенклатурой очень трудно, поскольку в новой версии балансов мощностей скорректированы названия мощностей, изменено «наполнение» многих позиций (к примеру, если раньше была позиция «полипропилен», то сейчас «полимеры пропилена и прочих олефинов»), проведена перегруппировка целого ряда мощностей (электродвигателей переменного тока, слитков и литой заготовки, турбин, тканей и др.), изменены единицы измерения идентичных мощностей и т.д. Нередко мы вынуждены были суммировать дробные позиции новой статистики с тем, чтобы выйти на аналоги старой номенклатуры. А в отдельных случаях приходилось подбирать непротиворечивый аналог тому или иному виду мощностей в новой номенклатуре.

В результате этой работы с некоторой точностью нам удалось идентифицировать в новой статистической отчетности 216 позиций старой номенклатуры (из 341 позиции, вошедших в базу данных). Из них практически полное соответствие достигнуто только по 180–190 позициям. Легко рассчитать, что в таком случае номенклатура мощностей обновлена новым классификатором почти на 40%. Заметим, что в эту оценку включен ряд просуммированных позиций, которых нет в прямом виде в новых балансах мощностей (приведены их дробные аналоги).

Как показал анализ, наиболее глубоко был обновлен состав мощностей важнейших базовых отраслей промышленности: черной металлургии, химического комплекса, промышленности строительных материалов и машиностроения. Заметим, что во всех перечисленных отраслях, кроме машиностроения, обновление осуществлялось преимущественно путем расширения старой номенклатуры. Особенно сильно номенклатурному расширению подвергся химический комплекс, что вполне оправдано, если принять во внимание произошедшую в последнее десятилетие в мире и соответственно в России смену поколения конструкционных материалов – массовую замену традиционных материалов

(в основном металлов) на широкий спектр полимеров. Это относится также к промышленности строительных материалов.

И только в машиностроении, отличающемся в принципе сильной изменчивостью состава производимой продукции, обновление заключалось преимущественно в выводе из номенклатуры старых позиций, утративших свою актуальность. По многим из них производство к настоящему времени практически свернуто. К ним относится большинство мощностей по производству оборудования для легкой промышленности, части бытовой техники и традиционных ТНП, некоторых видов строительной и строительно-дорожной техники, оборудования для торговли и общепита, техники для угледобычи и т.д.

В то же время в новой номенклатуре развернутое выражение получило энергетическое и электротехническое машиностроение (электродвигатели приводятся в разрезе шести видов, турбины и аккумуляторы – трех видов, и т.д.) Расширено коммунальное машиностроение (введены счетчики производства и потребления воды, газа и электроэнергии), транспортное машиностроение (добавлены двигатели внутреннего сгорания, прицепы к легковым и грузовым автомобилям, тракторам). И так далее.

Даже из этого короткого обзора видно, что в новой статистической отчетности предстает, *существенно иной по своей структуре индустриальный потенциал по сравнению со старой статистикой*. Соответственно ему присущи новые тенденции развития (они оцениваются в нашем анализе путем расчета обобщающих по промышленности показателей как простых среднеарифметических). В результате кризисный 2009 г. стал в статистике точкой разрыва экономической динамики. Причем это касается не только производственных мощностей, но также выпуска промышленной продукции. Не случайно одной из причин критического отношения специалистов к проведенной Росстатом статистической реформе являлась ее несвоевременность, т.е. реализация в момент острой фазы кризиса, что затруднило объективную оценку процессов выхода страны из кризисной ситуации, в т. ч. степени восстановления отечественного производственного потенциала.

Возможности сплошного анализа сохраняются только для упомянутых выше 216 сквозных позиций, содержащихся как в старой, так и в новой статистике. Однако этого недостаточно для формирования полной картины состояния и развития промышленности.

Мы попытались ориентировочно оценить роль методического фактора в динамике сводных показателей развития мощностей. Выяснилось, что переход к новой номенклатуре относительно улучшает динамику мощностей. Это происходит по двум причинам:

- в новой номенклатуре развернутое представление получили наиболее востребованные и прогрессивные мощности, которые имеют, как правило, опережающую динамику;
- из нее исключен достаточно широкий сегмент физически и морально устаревших мощностей, который в прежней статистике являлся существенным фактором ухудшения общепромышленных показателей.

Исходя из этого, в дальнейшем анализе долговременных тенденций развития мощностей мы по возможности исключали из старой статистики сегмент наиболее устаревших мощностей с тем, чтобы привести ее в относительное соответствие с системой новых данных. Отметим также, что имеющиеся в нашем распоряжении исходные данные (балансы производственных мощностей промышленности РФ) позволяют провести анализ только для периода 2010–2012 гг.

2. Динамика мощностей в 2010–2012 гг.

Расчеты, проведенные по новой статистической базе, показали, что общая динамика мощностей после кризисного спада в 2009 г. приобрела тенденцию к росту, хотя и весьма вялому. В 2010–2011 гг. прирост составил 1,8% в среднем в год, а в 2012 г. несколько снизился – до 1,5% (табл. 1).

Непосредственное сопоставление этих данных с предкризисными показателями, полученными по старой номенклатуре мощностей, показывает, что к концу 2012 г. индустриальный потенциал лишь вернулся к докризисным масштабам (рис. 1). Однако если обратиться к данным с элиминированием устаревшего сегмента в 2005–2009 гг., то из них следует, что промышленный потенциал был восстановлен в конце 2011 г. – начале 2012 г., а к концу 2012 г. вероятнее всего был достигнут его небольшой прирост (см. рис. 1). Однако это уточнение не меняет общего вывода, что за истекшее после кризиса четырехлетие не произошло сколько-нибудь заметных подвижек в динамике индустриального потенциала.

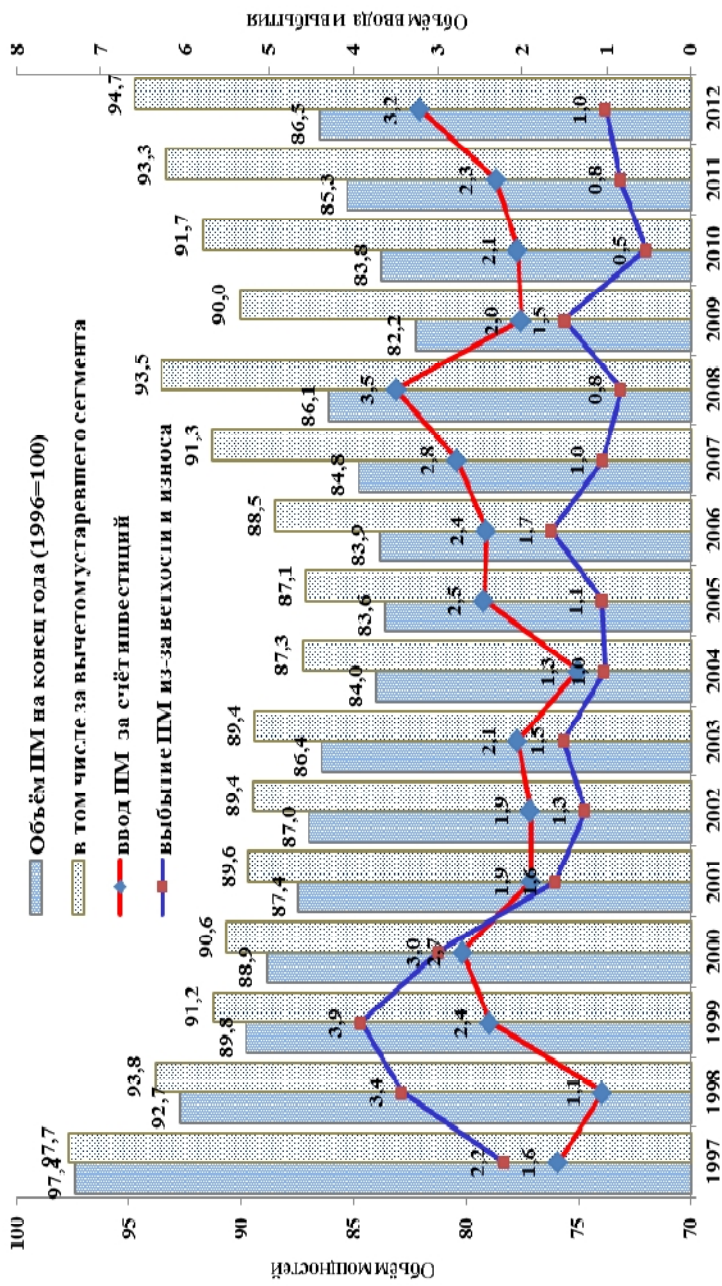


Рис. 1. Динамика промышленных мощностей, их ввода и выбытия (объём ПМ на конец 1996 г.= 100)

Таблица 1

**Сводные показатели воспроизводства мощностей
промышленности, %**

Параметр	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Темпы прироста мощностей	-0,4	0,3	1,1	1,5	-4,5	1,8	1,8	1,5
Норма увеличения мощностей	11,0	11,9	11,5	10,3	8,1	10,0	11,3	10,5
в том числе за счёт:								
– инвестиционных факторов	2,9	2,9	3,3	4,1	2,3	2,5	2,8	3,8
– смены номенклатуры	1,3	2,3	1,6	1,1	0,8	2,1	2,3	1,3
– аренды и прочих факторов	6,8	6,7	6,6	5,0	5,0	5,3	6,2	5,4
Норма уменьшения мощностей	11,4	11,6	10,4	8,7	12,6	8,1	9,5	9,0
в том числе за счёт:								
– ветхости и износа	1,3	2,0	1,2	1,0	1,8	0,6	1,0	1,2
– смены номенклатуры	2,0	2,5	2,0	1,3	1,8	2,0	1,6	2,0
– аренды и прочих факторов	8,1	7,1	7,1	6,5	9,0	5,4	6,9	5,9

Вялотекущее развитие промышленного потенциала в послекризисный период стало следствием низкого ввода мощностей за счет инвестиций (см. табл. 1). Норма ввода в 2010–2011 гг., составившая 2,5–2,8%, не дотягивает даже до предкризисного уровня, который сам по себе мы оцениваем как крайне недостаточный для преодоления отсталости российской промышленности. К тому же следует учесть завышающее действие на данный показатель методического фактора (при сопоставлении с предшествующей динамикой). Правда, в 2012 году данный показатель возрос до 3,8%, формально приблизившись к докризисному значению. Однако по абсолютным масштабам ввод не был восстановлен в ходе анализируемого периода (см. рис. 1), что указывает на прямое замедление развития производственного аппарата как результат низкого роста инвестиций в послекризисные годы.

Некоторое увеличение степени обновления мощностей в 2012 г. по сравнению с первыми послекризисными годами показывают также данные распределения мощностей по уровню норм ввода за счет инвестиций (рис. 2).

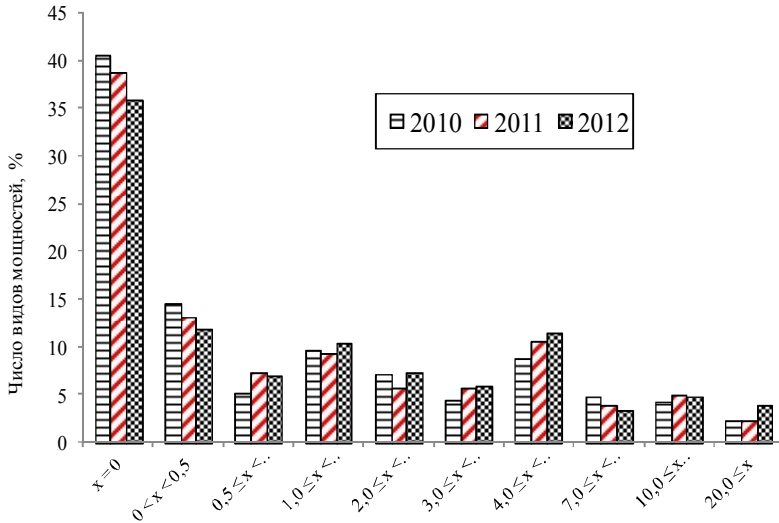


Рис. 2. Распределение мощностей по норме ввода за счет инвестиций, %

Как видно, в этом году заметно уменьшилось число позиций с нулевым или околонулевым обновлением мощностей, как благоприятствующий фактор, но самое главное – почти в 2 раза возросла численность узкой группы мощностей с высокой степенью обновления (20% и выше в год). Она составила 13 позиций по сравнению с 7-й в 2010–2011 гг. А поскольку общепромышленные показатели рассчитываются у нас как простые среднеарифметические, то это определило увеличение общей нормы обновления. Приведем перечень мощностей, получивших наиболее глубокое обновление в 2012 г. с указанием степени их обновления (табл. 2). Здесь же представим данные за предшествующий год.

Таблица 2

Перечень мощностей с наиболее высокой степенью обновления за счет инвестиций

2012 г.	Степень обновления, %	2011 г.	Степень обновления, %
Счетчики производства и потребления электроэнергии	85,7	Плитки керамические фасадные	74,2
Пряжа из синтетических, искусственных и штапельных волокон	69,4	Ткани готовые из синтетических и искусственных волокон	35,3
Мотоциклы	66,6	Счетчики производства и потребления газа	29,0
Бензол каменноугольный	57,3	Телевизоры	28,4
Радиоприемники широко-вещательные	54,5	Бутылки, бутылки, флаконы из полимеров	22,2
Сухие молочные смеси для детей	53,2	Жидкие и пастообразные молочные продукты для детей	22,1
Водогрейные газовые колонки для ванн (проточные водонагреватели)	42,8	Безалкогольные напитки	20,6
Экскаваторы	37,7	Вагоны грузовые магистральные	19,5
Телевизоры	32,1	Прокат листовой холоднокатаный	19,2
Полимеры пропилена и прочих олефинов	26,8	Полимеры винилхлорида	17,3
Электровозы магистральны	26,1	Пресервы рыбные	17,0
Молоко и сливки в твердых формах	23,4	Коробки, ящики, корзины полимерные	15,4
Стекло листовое	20,1	Полимеры этилена	15,0

Как видно, в 2012 г. по отдельным мощностям было достигнуто буквально прорывное развитие: они обновлены более чем наполовину, а некоторые из них на 70–85%, что фактически равноценно созданию новых производств. Правда, следует отметить, что по ряду мощностей высокие показатели развития стали эффектом низкой исходной базы. Это относится к счетчикам

электроэнергии (производство которых началось несколько лет назад фактически с нуля), радиоприемникам, мотоциклам, пряже из синтетических и искусственных волокон и др. Поэтому за высокими показателями их обновления не всегда стоят крупные по масштабам инвестиционные проекты. И тем не менее такой степени точечного обновления не было ни в одном из послекризисных лет. Так, в 2011 г. только по одной позиции (плитка керамическая фасадная) было достигнуто 74-процентное обновление. Аналогично в 2010 г. – только по позиции телевизоры обновление мощностей составило около 50% (кстати, оно успешно продолжилось в очередные 2011–2012 гг.).

Что касается состава лидеров обновления, то нетрудно видеть по приведенным данным, что среди них преобладают мощности по производству потребительской продукции, либо сырья и материалов для ее изготовления. Особенно это характерно для 2011 года – список лидеров данного года (семь первых позиций табл. 2) полностью состоит из потребительски ориентированных мощностей.

Вместе с тем нельзя не заметить по данным рис. 2, что в подавляющей части промышленности в истекшие послекризисные годы обновление носило крайне вялый характер. Это означает, что после кризиса не последовало фазы массовой модернизации промышленного производства, характерной для классической схемы циклического развития. Эта фаза, как известно, создает основу для перехода к последующему экономическому подъему. *Однако в российской экономике объективно обусловленный механизм цикла дал сбой – процесс массовой модернизации производственного аппарата выпал из хода реального развития, что противоречит логике экономического цикла. Это означает, что продолжилась консервация устаревшего производства со всеми вытекающими отсюда последствиями.*

Отметим также, что небольшое расширение общего ввода новых мощностей в 2012 г. не смогло предотвратить замедления их прироста в данном году (табл. 1). Дело в том, что динамика мощностей определяется не только вложениями в производство, но также т. н. неинвестиционными факторами: сменой номенклатуры производимой продукции, арендой оборудования и прочими факторами (передача оборудования от одних предприятий другим). Эти факторы носят фактически перераспределитель-

ный характер, поэтому не играют принципиальной роли в общей динамике мощностей. Но, тем не менее, могут на нее влиять. Как раз это произошло в 2012 г: резко снизилась (почти в 2 раза по сравнению с предыдущим годом) норма расширения мощностей за счет номенклатурного фактора и одновременно ослабло действие аренды и прочих факторов в росте мощностей (хотя и в меньшей степени) (см. табл. 1). Результатом действия всей совокупности факторов стало наблюдаемое снижение общего прироста мощностей.

Дополнительным фактором замедления роста явилась небольшая активизация выбытия мощностей из-за ветхости и износа, наблюдаемая в данном году. Норма выбытия повысилась в 2012 г. до 1,2% после предельно низких ее значений в 2010–2011 гг. (0,6–1,0%), но при этом она не достигла даже предкризисного уровня (табл. 1, рис. 1). И опять-таки следует заметить, что активизация выбытия не имела сколько ни будь массового характера, а стала результатом крупного списания по очень узкому кругу устаревших мощностей. Приведем их перечень:

- каучуки бутадиен-нитритные – 47%;
- латексы синтетические – 43%;
- трубы стальные сварные – 38%;
- слитки и литая заготовка, произведенные в мартеновских печах – 30%;
- пески природные – 18%;
- контейнеры универсальные – 18%;
- ткани льняные суровые – 17%.

Из этого следует, что послекризисное развитие не продвинулось и в решении давно назревшей проблемы массового вывода из производства слабовостребованных, неконкурентоспособных мощностей.

3. Интенсивность структурных сдвигов в продуктивном потенциале промышленности

В период 2010–2012 гг. не наблюдалось сколько-нибудь значимой активизации структурных сдвигов в составе индустриального потенциала страны, на что указывает близость (почти совпадение) кривых распределения мощностей по темпам роста применительно к данным годам (они приведены на рис. 3).

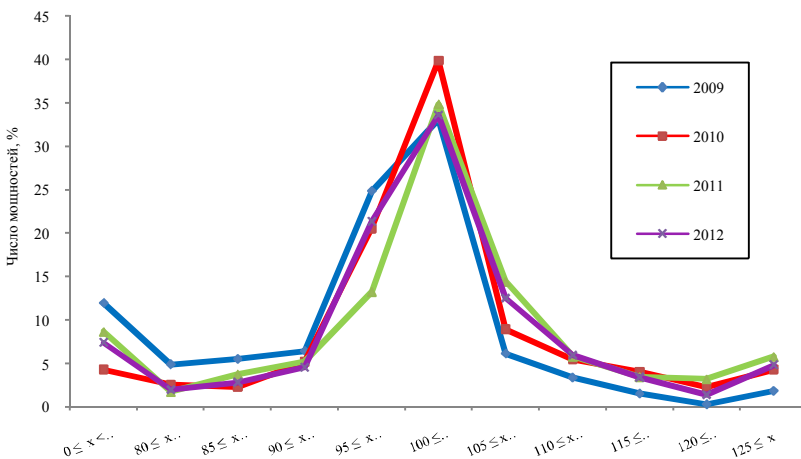


Рис. 3. Распределение мощностей по темпам роста, %

На фоне этих кривых выделяется диаграмма, соответствующая кризисному 2009 году. Для нее характерно существенное преобладание процессов сокращения мощностей в условиях резко упавшего спроса над процессами их роста, о чем свидетельствует относительный подъем левой ветви кривой распределения над осью абсцисс на рис. 3 при одновременном падении правой.

Однако в последующие годы процесс сокращения мощностей заметно ослаб (правда, частично это можно объяснить методическим эффектом – отсутствием в исходных данных сегмента устаревших мощностей, которые были подвергнуты преимущественному списанию в период кризиса). И при этом несколько усилился процесс расширения мощностей. В отношении последнего обращает на себя внимание 2012 год. В нем по сравнению с предшествующим годом наметилось заметное сокращение группы мощностей с наиболее крупным приростом, достигающим более 20% за год. Ее доля опустилась до 6,2% по сравнению с 9% годом ранее, что сказалось на общем замедлении роста мощностей.

Если обратиться к составу мощностей-лидеров, то почти на половину они состоят из позиций машиностроения. Это мощности по производству экскаваторов, электровозов, пресс-подборщиков,

котлов паровых, счетчиков электроэнергии, а также целого ряда товаров народного потребления (мотоциклов, радиоприемников, телевизоров, колонок водогрейных газовых). Причем по некоторым из перечисленных позиций годовое расширение мощностей достигло крупных масштабов, особенно по бытовой технике: по мотоциклам оно составило 2 раза, по радиоприемникам – 1,6 раза, по телевизорам – 1,3 раза, по водонагревателям проточным – 1,5 раза.

В эту группу вошел также ряд потребительски-ориентированных мощностей из других отраслей промышленности: производство пряжи, тканей, ковров, дверных блоков, домов деревянных заводского изготовления, некоторых отделочных материалов и др. Это является еще одним свидетельством того, что развитие *промышленного потенциала после кризиса все более ориентируется на потребление населения, а не на развитие технических средств, необходимых для модернизации производства и, в конечном счете, для налаживания экономического роста.*

4. Отраслевая структура мощностей

Уже стало хрестоматийным фактом, что российская экономика имеет ярко выраженную экспортно-сырьевую ориентацию. В своих предшествующих публикациях мы систематически обращались к этой теме и показывали, что на протяжении 11 лет межкризисного развития не наблюдалось даже признаков движения в направлении диверсификации промышленного потенциала страны. Напротив, его структура активно перестраивалась в пользу пищевого комплекса и комплекса по производству сырья и материалов: черной металлургии, химического и нефтехимического комплекса, промышленности строительных материалов. В результате черная металлургия по общему объему мощностей в предкризисном 2008 г. превысила уровень 1997 г. (примерно на 20%), химия вышла на этот уровень, а по отдельным своим позициям (минеральные удобрения, смолы и пластмассы) она достигла показателей 1990 года.

На этом фоне резко утратила свои позиции легкая промышленность, испытывающая сильнейшее давление импорта – ее потенциал сократился на половину по сравнению с уровнем 1997 года. Но самой негативной тенденцией, действующей на

протяжении всего межкризисного периода, стало падение доли машиностроения в промышленном потенциале. Накануне кризиса 2008–2009 гг. отрасль лишь стабилизировала свою долю в общепромышленном потенциале, потеряв при этом почти пятую часть объема своих мощностей по отношению к уровню 1997 г. Для правильной оценки этого факта следует учесть, что основное сокращение ее мощностей произошло раньше – в середине 1990-х годов в условиях беспрецедентного системного кризиса в стране.

С сожалением приходится констатировать, что в ходе послекризисного развития в 2010–2012 гг. *в стране была воссоздана практически та же система промышленных мощностей, которая сложилась до кризиса, но с еще более выраженными негативными тенденциями* (рис. 4). В эти годы еще более усилила свое лидерство пищевая промышленность, существенно «оторвавшись» от других отраслей. Продолжилось опережающее наращивание потенциала отраслей по производству сырья и материалов. При этом до предела сжалась легкая промышленность. Но самое главное продолжилось дальнейшее отставание машиностроения.

Следует учесть, что машиностроение стало отраслью, которая в наибольшей степени пострадала от последнего кризиса. Кризис фактически «добил» многие неконкурентоспособные его сегменты, спровоцировав значительное выбытие производственных мощностей. Это относится к производству оборудования для легкой промышленности, отдельных видов металлургического оборудования, сельскохозяйственной техники, оборудования для коммунального хозяйства, ряда видов бытовой техники и т.д. В результате общий потенциал машиностроения сократился в кризисном 2009 году на 9%, значительно обогнав другие отрасли. В то же время его рост за 2010–2012 гг. составил только 4%. Это означает, что количественно не был восстановлен даже тот низкий потенциал отрасли, который имелся накануне кризиса.

Единственной отличительной особенностью послекризисной структуры промышленного потенциала стало некоторое изменение состава лидеров по росту мощностей, которое произошло под воздействием специфической конъюнктуры последних лет. Как видно из данных рис. 4, в 2012 г. несколько утратила свои позиции черная металлургия, на развитии которой сказался упадок машиностроения. Вопреки тенденции предшествующих лет в ней

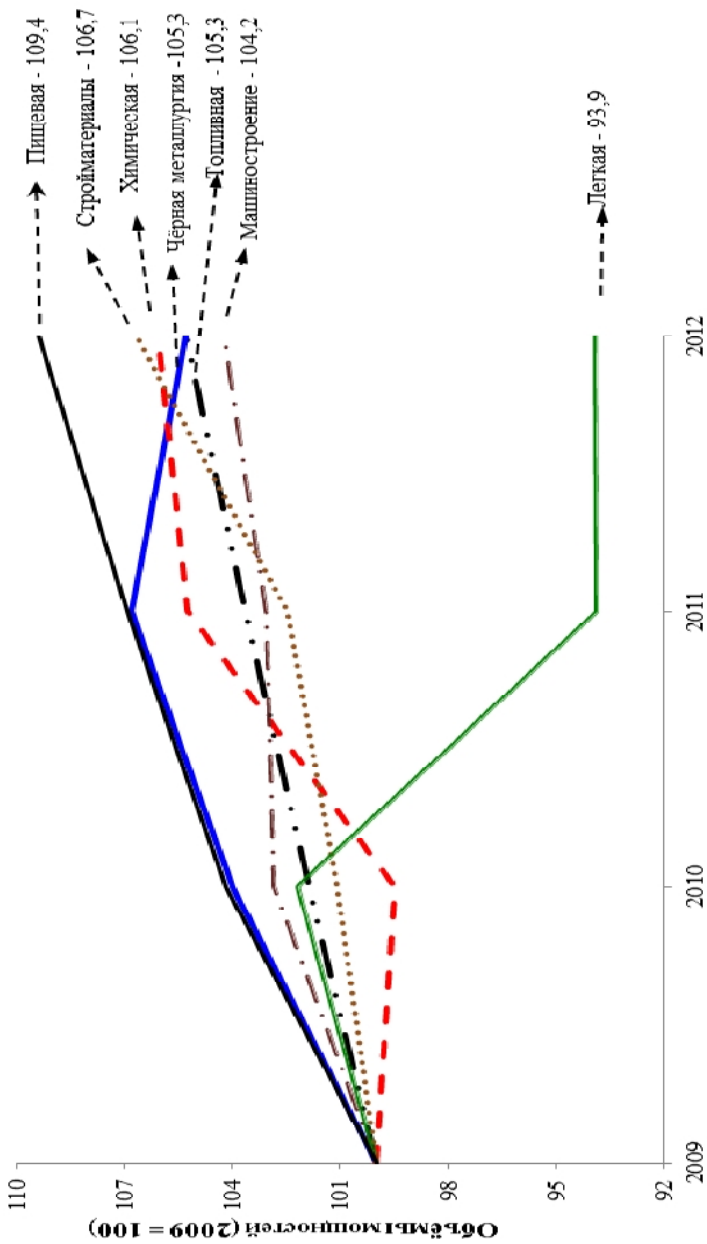


Рис. 4. Динамика мощностей по отраслям в 2010–2012 гг.

прекратилось наращивание потенциала – за год не было достигнуто сколько-нибудь значимого расширения мощностей ни по одной из позиций отрасли, в то же время по двум ее позициям произошло крупное сокращение мощностей – это трубы стальные сварные и слитки и литая заготовка, произведенные в мартеновских печах.

Она уступила место промышленности строительных материалов. Импульс развитию последней дало интенсивное наращивание жилищного строительства в стране, которое в 2013 году достигло рекорда в новой истории России (не дотянув, однако, до показателей советского периода).

Из этого анализа следует, что послекризисное развитие в РФ в целом имело *инерционный, преимущественно восстановительный характер, а не прогрессивно-динамичный как при классическом цикле.*

Существенные различия между отраслями наблюдаются также по интенсивности внутренних структурных сдвигов в составе их продуктовых потенциалов. На это указывают данные распределения мощностей по темпам роста в отраслевом разрезе, приведенные в табл. 3 (о глубине структурных сдвигов можно судить по разбросу параметров распределения) В соответствии с ними более интенсивные структурные сдвиги в 2010-2012 году происходили в отраслях, с динамично растущим производством – химическом комплексе, промышленности строительных материалов и пищевой промышленности. Сюда же следует отнести машиностроение и легкую промышленность как отрасли в принципе обладающие свойством быстрого обновления ассортимента продукции.

Особый интерес в связи с обсуждаемым вопросом представляет доля высокорастущих мощностей в составе отраслевых потенциалов, скажем, мощностей с ростом более чем на 25% за анализируемое трехлетие (их распределение по отраслям приведено в предпоследней строке табл. 3). Эта группа невелика – она включает в себя 51 позицию, что составляет около 16% от общего числа мощностей промышленности. Этот факт уже сам по себе говорит о весьма вялом промышленном развитии. Будем называть эту группу в дальнейшем приоритетной.

Как видно из табл. 3, самое большое количество мощностей с приоритетным ростом имеется в машиностроении (21),

химии (10), промышленности строительных материалов (6) и в пищевой промышленности (6). Меньше всего их в черной металлургии – одна позиция, не играющая ключевой роли (уголки и профили фасонные).

Таблица 3

**Распределение мощностей по темпам роста за период
2010–2012 гг. в отраслевом разрезе**

	Черная металлургия	Химический комплекс	Машиностроительный комплекс	Деревообрабатывающая и ЦБП	Промышленность строительных материалов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Промышленность в целом
$0 \leq x < 80$	3	10	28	1	5	7	0	54
$80 \leq x < 85$	0	2	4	1	2	3	2	14
$85 \leq x < 90$	0	4	2	2	3	5	2	18
$90 \leq x < 95$	0	2	6	2	2	1	3	16
$95 \leq x < 100$	4	5	4	2	3	0	3	21
$100 \leq x < 105$	2	16	23	4	4	1	5	55
$105 \leq x < 110$	10	10	3	5	5	0	4	37
$110 \leq x < 115$	4	6	6	1	3	1	2	23
$115 \leq x < 120$	3	6	2	1	1	0	3	16
$120 \leq x < 125$	0	3	3	1	4	2	2	15
$125 \leq x$	1	10	21	3	6	3	6	51
Итого:	27	74	102	23	38	23	32	319

Однако стоит остановиться на качестве наблюдаемого роста мощностей приоритетной группы. Далеко не по всем позициям рост достигнут за счет инвестиционных мероприятий как важнейших в воспроизводстве мощностей, позволяющих повысить их качественный уровень. Особенно это касается такого инвестиционного направления как строительство новых и расширение действующих предприятий, обеспечивающего условия для перехода к принципиально новым технологическим решениям.

Выяснилось, что в приоритетной группе лишь треть мощностей достигла роста преимущественно за счет инвестиционных факторов (табл. 4). Еще по пятой части позиций эти факторы обеспечивают от 30 до 50% общего расширения мощностей, что также существенно. Однако по большинству позиций группы расширение мощностей стало результатом преимущественно неинвестиционных мероприятий, а именно, переоборудования производства за счет приобретения подержанной техники (иначе «прочих факторов») – эта форма преобладает по четверти мощностей, а также смены номенклатуры продукции – к ней как основной прибегают около 20% мощностей.

Таблица 4

Распределение мощностей приоритетной группы по доле отдельных факторов в их расширении в 2010–2012 гг., %

Интервалы доли, %	Инвестиционные факторы	Смена номенклатуры	Сдача оборудования в аренду	Прочие факторы
$0 \leq x < 30$	45,1	80,4	94,1	45,1
$30 \leq x < 50$	19,6	2,0	5,9	29,4
$50 \leq x < 70$	23,5	7,8	0,0	11,8
$70 \leq x$	11,8	9,8	0,0	13,7
Итого	100	100	100	100

Поэтому наблюдаемое в 2010–2012 гг. количественное расширение мощностей далеко не всегда означает повышение их материально-технического уровня. Соответственно по данному показателю нельзя судить о качественном развитии мощностей.

Анализ показал также, что в составе приоритетной группы только по 18 позициям наблюдается действительно крупный, прорывной рост мощностей, достигающий 1,5 раза и более за истекшее трехлетие. Их перечень приведен в табл. 5. И опять-таки видно, что решающую роль в достигнутом росте сыграли неинвестиционные факторы: по 7-ми позициям преобладала смена номенклатуры продукции, еще по 7-ми – прочие факторы (приобретение оборудования у других предприятий) и только по 4 позициям – приросты обеспечены преимущественно инвестиционными мероприятиями.

Таблица 5

**Мощности с максимальным ростом
в период 2010–2012 гг.**

Группа	Темпы роста	Норма ввода за счёт			
		инвестиционных факторов	изменения номенклатуры продукции	оборудования, взятого в аренду	прочих факторов
1	2	3	4	5	6
Мотоциклы	298,0	33,2	29,1	0,0	18,0
Машины для внесения минеральных удобрений	293,9	6,4	50,7	0,0	11,2
Бутылы, бутылки, флаконы из полимеров	285,6	20,7	41,3	0,1	11,3
Аппаратура приемная телевизионная	263,3	59,3	0,0	16,8	2,7
Счетчики производства и потребления электроэнергии	249,3	50,0	7,4	3,9	4,2
Блоки дверные в сборе	188,0	10,0	0,1	5,7	42,4
Погрузчики сельскохозяйственные	181,9	8,1	1,1	0,0	37,7
Тепловозы маневровые и промышленные	180,5	0,0	66,6	0,0	0,0
Ремни резиновые приводные клиновые	178,9	0,0	46,6	0,0	0,0
Трубы, трубки, шланги, рукава и их фитинги полимерные	178,6	14,8	0,8	1,4	48,6
Прицепы к легковым автомобилям	178,4	5,0	27,2	3,2	10,1
Щепа технологическая для прочих производств	169,4	4,7	3,2	6,0	42,9
Уголки, профили фасонные и специальные из железа и нелегированной стали	167,5	0,4	0,6	0,0	41,8
Вагоны грузовые магистральные	163,5	19,4	5,4	0,0	21,9
Шлаковата, вата минеральная силикатная и аналогичные минеральные ваты и их смеси навалом, в листах или рулонах	162,3	21,2	2,0	0,0	26,4

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6
Пластикаты ПВХ (без кабельных)	161,7	0,9	29,3	0,0	13,6
Счетчики производства и потребления газа	156,8	33,9	0,8	0,0	2,3
Гранулы каменные, крошка и порошок	156,0	1,6	47,1	12,2	22,2

Обратим внимание на состав мощностей приоритетной группы (всей, а не только ее выборки). Выяснилось, что до 40% ее позиций составляют мощности по производству потребительской продукции, а также материалов для ее изготовления. Заметим, что это значительно превышает долю потребительского сектора в общей численности промышленных мощностей. Из этого следует, что *в ходе послекризисного развития в соответствии с текущим спросом (главным фактором которого стало потребление населения) сложилось явное потребителски-ориентированное развитие промышленности, охватившее не только текущее производство, но и промышленного потенциала, что является более глубоким явлением.* Ранее этот вывод мы формулировали применительно к 2012 г.

Отметим наиболее крупные прорывы, достигнутые в послекризисном развитии промышленности. Их не так много. В первую очередь следует назвать производство важнейших видов бытовой техники: телевизоров, стиральных машин, холодильников, приборов учета газа и электроэнергии и др. (рис. 5). Подъем этих отраслей начался во второй половине 2000-х годов и продолжился высокими темпами после завершения кризиса. Характерно, что их развитие шло аналогично автомобилестроению по пути локализации в России сборочных производств целого ряда ведущих мировых компаний (LG, Samsung, Sony, Indezit, Philips и др.). Это позволило привлечь современные технологии, обеспечить гибкость производства по отношению к рыночной конъюнктуре и, что немаловажно, внесло элемент конкуренции во внутреннее производство, стимулируя производителей к систематическому совершенствованию своей продукции. Вторым сегментом опережающего развития стало транспортное машиностроение. В нем приоритетный рост получили мощности

по производству электровозов магистральных, вагонов грузовых, легковых автомобилей, мотоциклов, автомобилей пожарных, тепловозов маневровых и др. (рис. 6). Некоторые из них вошли в табл. 5 как позиции с прорывным ростом.

Развитие большинства приведенных на рис.6 мощностей началось еще до кризиса и продолжилось ускоренными темпами после его завершения. И только производство мотоциклов стартовало уже в послекризисные годы. До этого оно было практически свернуто в стране. Так, в 2009 г. по данному виду мототехники оставалось только 8% мощностей от уровня 1997 г., поэтому внутренний спрос удовлетворялся практически полностью за счет импорта. В 2010–2012 гг. произошло стремительное наращивание данной мощности сразу на трех заводах страны – в Свердловской, Брянской и Владимирской областях. Причем существенный прирост этих мощностей был достигнут за счет строительства новых и расширения действующих предприятий, что говорит о серьезной технической базе возрождающегося производства.

Транспортное машиностроение потянуло за собой шинное производство, которое также вошло в состав лидеров роста. Благоприятствовало оно и опережающему развитию изделий из пластических масс, широко используемых в большинстве сегментов транспортной отрасли.

Третьей приоритетной сферой развития мощностей стал химический комплекс, а именно, кластер полимеров и пластмасс, включающий конечную продукцию из данных материалов. Здесь лидируют мощности по производству пластикатов ПВХ, полиамидов, полиэтилена, пластмасс. Но особенно стремительный рост достигнут по изделиям из полимеров (трубы, трубки, шланги, бутылки, бутылки и т.д.) (рис. 7).

Характерно, что расширение потенциала по производству перечисленных химических продуктов достигнуто преимущественно за счет инвестиционных мероприятий по развитию мощностей, что видно из данных табл. 5, в которой они фигурируют. Исключение составляют пластикаты ПВХ, по которым наращивание мощностей достигалось в основном за счет смены номенклатуры продукции. Это же относится к изделиям из полимеров, в наращивании производственной базы которых важную роль наряду с данным фактором сыграли «прочие факторы».

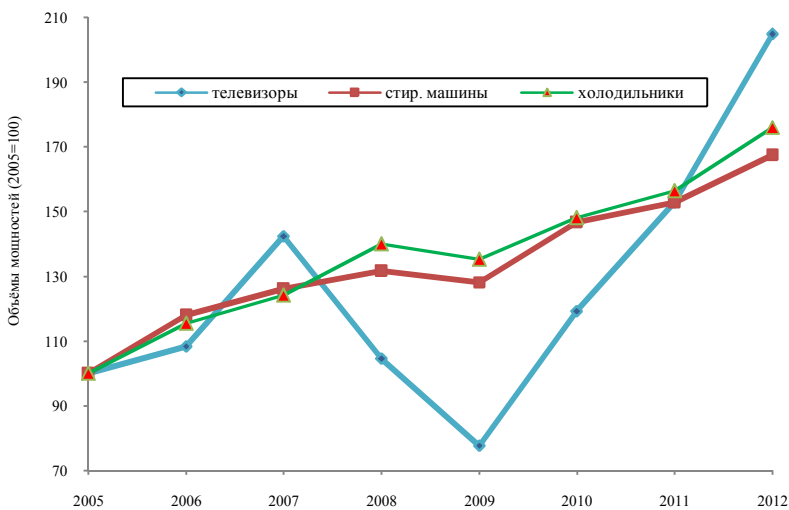


Рис. 5. Динамика отдельных мощностей по производству бытовой техники (2005 г.=100)



Рис. 6. Динамика отдельных мощностей транспортного машиностроения (2005 г.=100)

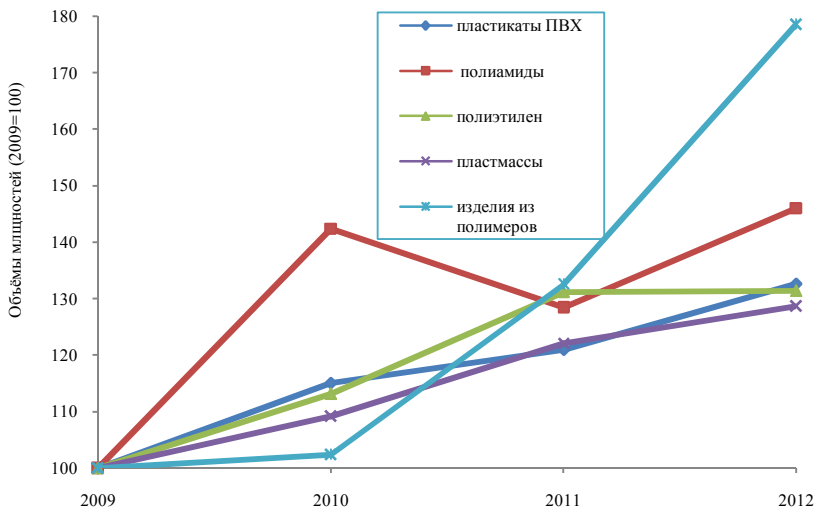


Рис. 7. Динамика отдельных мощностей химического комплекса (2009 г. =100)

В число лидеров роста традиционно вошли отдельные мощности пищевой промышленности, хотя в рассматриваемом периоде их оказалось немного (мясо птицы, пресервы рыбные, сельдь мороженая и молочные продукты для детского питания). Целый ряд лидирующих мощностей имеется в промышленности строительных материалов: блоки дверные, шлаковата, блоки из ячеистых бетонов, стекло, линолеум.

Несмотря на отдельные точки роста, следует отметить, что развитие большей части промышленности в посткризисный период фактически приостановилось. Пришли в упадок без ясных дальнейших перспектив целые сегменты машиностроения, некогда являющиеся флагманами отечественной индустрии – это сельскохозяйственное машиностроение, металлургическое машиностроение, станкостроение, производство нефтегазового оборудования и др. Продолжился застой в значительной части химического комплекса, ЦБП, топливной промышленности, электротехнического машиностроения. Поэтому перед страной по-прежнему остро стоит проблема возрождения отечественной индустрии как необходимое условие общего экономического подъема.